

ЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЛАКУНАРНОСТИ КАК ИДЕНТИФИКАТОР КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАКУН ФИНСКОГО ЯЗЫКА)

Федорова Ю.А.

Федорова Юлия Андреевна – бакалавр,
кафедра английского языка,
отделение филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Аннотация: в статье рассматривается проблема межъязыковой лакунарности как объекта изучения двух наук – межкультурной коммуникации и переводоведения на примере лексических и этнографических лакун финского языка, а также основные подходы к передаче данного вида безэквивалентной лексики на русский язык.

Ключевые слова: межъязыковая лакуна, межъязыковая лакунарность, межкультурная коммуникация, передача межъязыковых лакун, проблема лакунарности.

Каждый язык является зеркалом, отражающим все аспекты жизнедеятельности народа, говорящего на нем. Феномен национального языка заключается в том, что он охватывает сразу две области, которые определяют человеческое в человеке – это непосредственно сам язык как система знаков, а также язык как неотъемлемый спутник культуры. Таким образом, практически любая лексическая единица в большей или меньшей степени включает в себя, так называемую, культурную информацию, которая может совпадать или не совпадать в процессе коммуникации с другими культурами. Несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных, языковых, эмотивных и других категорий нескольких лингвокультурных общностей именуется лакунарностью [4, 5]. Проблема лакунарности затрудняет процесс межкультурной коммуникации, целью которой является достижение адекватного взаимопонимания различных национальных культур. В этом отношении задачи теории межкультурной коммуникации во многом схожи с задачами перевода как вида межъязыкового посредничества.

Отечественные лингвисты по-разному рассматривали явление лакунарности, метафорично сопоставляя его с «темными текстовыми местами» [2, 14], «заусеницами», которые задираются в процессе межкультурной коммуникации [3, 82], «белыми пятнами на семантической карте языка» [8, 120], однако какими бы выразительными ни были данные сравнения, все исследователи едины во мнении, что лакуны представляют особую трудность при переводе, значительно затрудняя процесс межкультурной коммуникации.

Представляется логичным предположить, что языковые картины мира культур-соседей будут более схожими, нежели чем языковые картины мира далеких географически и исторически культур. Россия и Финляндия, будучи близкими соседями, с одной стороны, и государствами, шедшими своими особыми историческими путями, с другой стороны, составляют две большие культурные системы, отличные друг от друга. В нашем исследовании мы рассматриваем лакуны финского языка как особые культурные единицы, являющиеся «ключами» к разгадке данной культуры. Однако разгадка возможна лишь при адекватном переводе соответствующих единиц на русский язык.

В настоящее время существует большое количество классификаций межъязыковых лакун, составленных по различным критериям, однако мы будем использовать этнопсихолингвистическую классификацию лакун. Согласно данной классификации выделяются:

1. Языковые лакуны, которые подразделяются на лексические, грамматические и стилистические.
2. Культурологические лакуны, подразделяющиеся на этнографические, психологические, поведенческие и кинесические.
3. Текстовые лакуны.

Нами были проанализированы лексические и этнографические лакуны финского языка.

Под лексическими лакунами мы понимаем понятия, не имеющие своего однословного наименования в переводящем языке. Предмет или явление существует в обеих культурах, но по определенным причинам они остаются неназванными. Как писал В.Л. Муравьев: «Один язык выделяет и лингвистически оформляет одни стороны и определенный объем этой действительности, в то время как другой язык выделяет другие стороны и другой объем этой же экстралингвистической реальности» [6, 7]. Как правило, элиминирование подобного рода лакун не представляет собой сложности, поскольку в данном случае предмет или явление существует в обеих культурах, а значит, реципиенту не требуется владеть особыми фоновыми знаниями о другой культуре.

К абсолютным лексическим лакунам относятся такие финские слова, как *niska* – «шея сзади», *kaula* – «шея спереди», *kärki* – «кончик носа», *hipia* – «красивая, ухоженная кожа женщины», *tokka* – «большое стадо оленей», *räntä* – «дождь со снегом».

Следует отметить ёмкость финских лакун относительно русского языка, так, например, *annoskateus* дословно переводится как «зависть по поводу блюда» (когда в кафе или ресторане вашему спутнику или соседу приносят что-то, что выглядит невероятно аппетитно, и вам уже не так мил ваш собственный заказ), *lohturuoka* – «еда в утешение», *takatalvi* – дословно «задняя зима», то есть зима, которая вернулась назад, *kovis* – «трудный ученик в классе», *pehmo* – «человек, не склонный решать проблемы силовым путем».

Этнографические лакуны связаны с культурными явлениями и традициями, присущими только данному народу. Этнографические лакуны отражают понятия, уходящие корнями в глубокую историю народа, тем самым они определяют его специфику. Причиной существования данных лакун является полное отсутствие предмета или явления в силу культурно-исторических факторов. Данный тип лакун более сложен для передачи на другой язык, поскольку он требует особого толкования, а также глубоких знаний истории и культуры страны.

К этому типу лакун относятся реалии и явления финской культуры, нехарактерные для русской. Примерами таких лакун могут послужить финские слова *kesämökki* – летний домик, *löyly* – очень горячая, слегка влажная волна воздуха, получаемая, когда немного теплой воды выливают на нагретые камни, это является самым важным ингредиентом финской сауны (приближенный перевод – пар, но пар по-фински *höyry*), *poronkusema* – расстояние, равное тому, как далеко может пройти олень без отдыха, это слово-архаизм для обозначения времени. К этнографическим лакунам также относится слово *sisu*, переводимое как «нрав, характер, запас жизненных сил, выносливость, выдержка, терпение, сила воли, мужество, смелость, смекалка», и являющееся важным элементом финского менталитета.

В современном переводоведении выделяются две основные концепции касательно перевода лакун. Первая заключается в стремлении максимально сохранить культурную специфику лакунарной единицы и называется заполнением, другая концепция – компенсация, ставит себе целью приблизить инокультурную среду к родной культуре, вытесняя культурную специфику лакуны.

Заполнение лакуны является процессом пояснения понятия или слова, относящегося к иной культуре путем раскрытия его смысла. Главная задача данного способа перевода – донести смысл лакунарной единицы путем описательного, трансформационного перевода, включения подробных комментариев или примечания. Глубина заполнения зависит главным образом от особенностей культуры и реципиента перевода, характера лакуны, стилистики и типа текста. Толкование или разъяснительный перевод особо удобны при передаче лексических и этнографических лакун, требующих особого пояснения. Так, например, финские слова *annoskateus*, *lohturuoka*, *löyly*, *poronkusema*, рассмотренные нами выше, не могут быть переданы на русский язык свободным словосочетанием, их передача требует расширенного описания языковой ситуации, в которой фигурирует данная лакунарная единица.

Переводчику приходится прибегать к приему компенсации лакуны, когда ее заполнение или сохранение в тексте невозможно. Как правило, в качестве перевода лакунарной единицы выступает тождественный или квази-тождественный элемент, который снимает национальный барьер путем приближенного перевода. Компенсация предполагает ввод специфического элемента культуры реципиента в той или иной форме [5, 109]. Так, компенсационным элементом может послужить литературная цитата, ссылка на хорошо знакомое реципиенту произведение отечественной литературы, помогающая точнее понять характер феномена чужой культуры и вызвать нужное к нему отношение [7, 11]. Калькирование и перевод-аналог выступают основными приемами при компенсации лакуны.

Калькирование является особым видом заимствования, полученного путем дословного перевода, базируемого на языковых средствах языка-реципиента. Так, например, слово «сауна» является калькой финского слова *sauna*, в то время как слово *sisu* («сису»), также переводимое приемом калькирования, рекомендуется снабжать пояснительным комментарием, пример которого был дан нами выше. Несомненным преимуществом калькирования является его ёмкость в переводе, т.к. такой способ передает звуковой и графический облик слова и не приводит к увеличению объема текста.

Перенос специфических черт одной культуры в другую значительно затрудняет межкультурную коммуникацию, поскольку реципиенту приходится разграничивать языковые единицы по принципу «свое» - «чужое», однако вместе с тем происходит обогащение языка-реципиента путем диалога двух культур.

Аналог выступает в качестве готового приблизительного эквивалента лакуны. Недостатком данного приема перевода является невозможность передачи всей полноты значения переводимого явления. Так, слово *kesämökki* на русский переводится обычно как «летний домик», хотя данное словосочетание не характеризует все особенности этого предмета, а именно, из смыслового содержания уходят такие важные детали, как расположение домика (на берегу озера в лесу), а также время и цели его использования (финны чаще всего отправляются туда на каникулы, среди основных занятий – ловля рыбы, прогулки на лодке).

Особую трудность работы с лакунами представляет отсутствие их иноязычных эквивалентов, а также их тесной связью с особенностями культуры и мировосприятия другого народа. Данные аспекты требуют

формирования языковой интуиции переводчика, особой языковой чуткости. Это дает нам право полагать, что лакуны представляют собой специфические абстрактные языковые образования, которые выступают в качестве феномена межкультурной коммуникации, подчеркивая расхождения в сознании и мировоззрении участников коммуникации, принадлежащих к разным культурам.

Список литературы

1. *Антипов Г.А., Донских, О.А.* Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 197 с.
2. *Будагов Р.А.* Язык и культура: М.: Добросвет-2000, 2002. 544 с.
3. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Академический Проект. 2007. 512 с.
4. *Марковина И.Ю.* Лакуны как инструмент описания специфики локальных культур. М., 1981. 181 с.
5. *Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. Пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 144 с.
6. *Муравьев В.Л.* Лексические лакуны. Владимир: Вл. пед. ин-т, 1975. 97 с.
7. *Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Крюков А.Н.* Этнопсихоллингвистика. М: Наука, 1988. 192 с.
8. *Степанов Ю.С.* Французская стилистика. М.: Высшая школа, 1997. 386 с.